

Научная статья
УДК 316.4.051.63
doi: 10.34822/2312-377X-2022-1-24-32

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Александр Николаевич Тесленко

Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Нур-Султан, Казахстан
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема межпоколенного взаимодействия в современных условиях. Объектом изучения стали четыре поколения: «бэби-бумеры» (дети «оттепели», «шестидесятники»), поколение X (дети «застоя»), поколение Y (дети «перестройки») и поколение Z (поколение независимости). Цель данной статьи состоит в анализе межпоколенных взаимодействий через призму конфликтной парадигмы и социологических данных авторского исследования. В исследовании выявлены особенности сознания и поведения молодых казахстанцев, тенденции формирования новой культурной модели социализации – префигуративной. Автор представил принципы конструирования содержания граждановедческого курса, направленного на формирование гражданской компетентности и демократической культуры.

Ключевые слова: молодежь, поколение, межпоколенные взаимодействия, преемственность поколений, межпоколенческий диалог, гражданская социализация, гражданское образование, граждановедение

Для цитирования: Тесленко А. Н. Социально-педагогические аспекты проблемы межпоколенного взаимодействия (на примере Республики Казахстан) // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 1 (49). С. 24–32. DOI 10.34822/2312-377X-2022-1-24-32.

Original article

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE INTERGENERATIONAL INTERACTION PROBLEM (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Aleksandr N. Teslenko

Abay Myrzakhmetov Kokshetau University, Nur-Sultan, Kazakhstan
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Abstract. This article raised the problem of intergenerational interaction in modern conditions. Four generations became the object of the study: «baby boomers» (children of the «thaw», «men of the sixties»), generation X (children of «stagnation»), generation Y (children of «perestroika») and generation Z (generation of independence). The purpose of this article was to analyze intergenerational interactions through the lens of the conflict paradigm and the sociological data of the author's research. The study revealed the peculiarities of conscience and behavior of young Kazakhstanis, as well as the trends in the formation of a new cultural model of socialization – a prefigurative one. The author presented the principles of developing the content of a course of civics aimed at formation of civic competence and democratic culture.

Keywords: youth, generation, intergenerational interactions, continuity of generations, intergenerational dialogue, civic socialization, civic education, civics

For citation: Teslenko A. N. Social and Pedagogical Aspects of the Intergenerational Interaction Problem (Using the Example of the Republic of Kazakhstan) // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2022. No. 1 (49). P. 24–32. DOI 10.34822/2312-377X-2022-1-24-32.

ВВЕДЕНИЕ

Феномен поколений – безусловный объект социально-гуманитарного знания, независимо от идеологических и теоретико-методологических позиций исследователей. В XX веке сформировался социоцентрический подход (К. Манхейм, Х. Ортега-и-Гассет), рассматривающий поколение как большую социально-демографическую группу, выступающую основным двигателем и инструментом культурно-исторического развития. «Поколение – это не горсть одиночек, и не просто масса: это как бы наше целостное социальное тело ... Поколение – динамический компромисс между массой и индивидом, представляет собой самое важное историческое понятие и является, так сказать, той траекторией, по которой движется история... Его члены приходят в мир с некими типичными чертами, придающими им общую физиономию, отличающую их от предшествующего поколения. В пределах этой идентичности могут пребывать индивиды, придерживающиеся самых разных установок, вплоть до того, что, проживая друг подле друга, будучи современниками, они чувствуют себя антагонистами. Но за всеми неистовыми «за» и «против» взгляд легко обнаруживает проступающие общие признаки. И те, и другие являются людьми своего времени, при всех различиях в них больше сходства» [1, с. 4].

В рамках ювенологических исследований проблема «отцов» и «детей» на фоне стремительных изменений в общественной жизни, существенно проявляющихся в межпоколенных отношениях и механизмах социокультурной преемственности, приобрела междисциплинарный характер. Разрыв преемственности проявляется как на микроуровне социальной среды (класс, группа, рабочий коллектив, семья), так и макро- и мезоуровнях (культура, мораль, ценности, взаимодействия «семья – школа», «государство – общество» и т. п.).

Являясь системообразующим механизмом общества, межпоколенные отношения обладают всепроникающими и всеохватывающими свойствами, которые позволяют отнести их к первичным во всей «паутине» соци-

альных связей. В процессе трансляции и принятия социокультурного опыта от поколения к поколению можно выделить следующие виды межпоколенных отношений: 1) принятие; 2) отчуждение поколений и преемственность; 3) напряженность между поколениями.

Все многообразие социальных связей и отношений в процессе социализации молодой человек осваивает избирательно, и на определенных этапах взросления у него проявляются моменты противопоставления своего «Я» жизненному опыту старшего поколения. Особенно отчужденность и напряженность между поколениями возрастают в условиях трансформации общественной системы, требующей модернизации общественного сознания и всех сторон социальной жизни. В новых культурно-исторических условиях старые формы социальных отношений утрачивают свою жизненную ценность и целесообразность.

Информационные технологии значительно расширили диапазон интеллектуальных ресурсов молодежи, но и углубили разрыв с поколением «отцов». Социальные трансформации казахстанского общества в тридцать лет независимости по-новому актуализировали проблему межпоколенных отношений и взаимодействий, прежде всего, с учетом рисков социализации и самоидентификации. «Сама адаптация молодого человека с социальной средой противоречива: с одной стороны, прежняя среда (в которой он жил) сформировала определенные стереотипы, ценностные установки и ориентиры; с другой – новая среда (к которой адаптируется) предъявляет иные требования, вступающие в противоречие со сложившимися стереотипами и установками. Именно в этой ситуации – между старой и новой средой – предпосылки маргинальности молодежи» [2, с. 29].

Подчеркнем, что необходимость адаптироваться к новым социальным условиям не исчерпывается технологическими инновациями. Так, опыт мужчины, которого в годы «застоя» отец отправил учиться в ГПТУ, чтобы получить рабочую профессию и создать «рабочую биографию» для дальнейшей

партийной карьеры, сегодня не актуален, в то время как современному молодому человеку необходимо обладать жизненными и профессиональными компетенциями, которых не было у его отца. Социологические исследования последних лет показывают, что между поколениями больше дифференцирующих, чем интегрирующих факторов. В этой связи научный интерес вызывает изучение возможности и ограниченности конфликтной парадигмы в объяснении специфики межпоколенных взаимодействий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью выявления особенностей межпоколенного взаимодействия поколений мы провели социологическое исследование в нескольких регионах Казахстана. Теоретико-методологической основой исследования послужила социологическая теория поколений американских исследователей Хоува и Штрауса [3]. Напомним, что ученые, опираясь на историко-культурный материал, доказали, что в основе конфликта поколений лежит не возрастная периодизация, а система ценностных ориентаций, сложившаяся в конкретных исторических условиях и в конкретном социуме. С учетом культурно-исторической специфики казахстанского социума были выделены четыре поколения: поколение «бэби-бумеров» (дети «оттепели», «шестидесятники»), поколение X (дети «застоя»), поколение Y (дети «перестройки») и поколение Z (поко-

ление независимости). В нашем исследовании были решены следующие задачи: 1) выявление особенностей межпоколенного восприятия через призму конфликтного противостояния «Мы – Они»; 2) анализ детерминант и механизмов формирования образов поколений в общественном сознании и на уровне их самоидентификации; 3) определение парадоксальности сознания и поведения поколения и поиск условий и рисков межпоколенческого диалога на современном этапе развития казахстанского общества.

Приступая к исследованию, мы исходили из того, что образ другого поколения формируется под воздействием следующих факторов:

- 1) особенности межпоколенческой коммуникации, детерминированные национальным менталитетом и культурными практиками;
- 2) стереотипы восприятия «другого», создаваемые СМИ и массовой культурой;
- 3) конфликт поколений наиболее полно проявляется в ценностно-нормативной и культурно-нравственной сферах;
- 4) индивидуальный опыт межпоколенческого взаимодействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Большинство респондентов считают проблему «конфликта поколений» «достаточно актуальной» (табл. 1.), что в той или иной степени наполняет массовое сознание антагонистическими тенденциями, геронто- и ювенофобиями.

Таблица 1

Отношение к проблеме «конфликта поколений»

Оценка проблемы	Поколение «бэби-бумеров» (дети «оттепели»)	Поколение X (дети «застоя»),	Поколение Y (дети «перестройки»)	Поколение Z (поколение независимости).
1. Очень острая проблема	26,9	31,6	17,2	15,1
2. Достаточно актуальная проблема	44,7	31,9	28,4	21,2
3. Не характерная для нашего общества проблема	11,7	13,9	33,2	37,5
4. Затрудняюсь ответить	16,7	23,6	21,2	26,2

Примечание: составлено автором на основании данных собственного социологического опроса (N = 1000)

Мы попросили респондентов отнести себя к одному из десяти определений – своеобразных социально-психологических типов поколения (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика поколений

Тип поколений	Поколение «бэби-бумеров» (дети «оттепели»)	Поколение X (дети «застоя»)	Поколение Y (дети «перестройки»)	Поколение Z (поколение независимости)
1. Надежд	11,2	18,4	21,0	30,8
2. Потерянное	2,8	3,2	19,1	14,7
3. Непоротое	0	1,6	1,9	10,2
4. Циничное	2,4	1,9	11,6	4,0
5. Прагматичное	2,6	34,7	29,2	1,5
6. Отчаявшееся	12,2	18,1	2,8	7,6
7. Скептическое	28,2	15,4	10,6	11,9
8. Инфантильное	0	0,2	0,8	18,3
9. Протестующее	5,8	5,5	2,0	2,8
10. Другое	4,8	1,0	1,0	0,6

Примечание: составлено автором на основании данных собственного социологического опроса (N = 1000).

Из ответов следует, что значительная часть респондентов как до, так и старше 30 лет причисляет молодежь к поколению «надежды», указывая при этом на такие парадоксально различные характеристики, как инфантильность и прагматичность. Заметна также группа «скептиков» у всех возрастных групп. Развал СССР и последующее за ним полное разрушение ценностей и идеалов, характерных для советской эпохи, способствовало появлению «циничных» и «отчаявшихся», причем первых больше среди молодежи, а вторых – среди тех, кому за 30 лет. Полученные данные подтверждают утвердившееся в массовом сознании мнение о том, что современная молодежь не мотивирована к труду. Действительно, определенная часть молодежи (менее 20 %) – инфантильная, разбалованная, не приученная с детства работать – придерживается гедонистической модели жизненного сценария. Однако, по нашим данным, для более чем половины опрошенных труд не является основным источником высокого качества жизни и жизненного успеха в будущем. Пессимизм старших поколений относительно молодежи свидетельствует о росте моральной паники в обществе. Если старшее поколение – результат идеологически однообразного образования и авторитарного воспитания, то молодое поколение – это первое *«непоротое*

поколение», выросшее в условиях осуждения любых форм насилия, будь то государственное либо семейное. Непоротость, пожалуй – одно из основных отличий современной молодежи от предыдущих поколений. Поэтому моральная паника в большинстве случаев – это зависть старших к возможностям и праву современной молодежи быть поколением личностей.

События первых дней нового 2022 года в Казахстане показали, что напряженность в обществе достигла максимума: в экономике – рост цен, борьба за выживание на фоне контраста между богатством и бедностью; в политике – недовольство властью; в духовной сфере – разгул массовой культуры и нетерпимости. В молодежной среде есть потребность в правде и справедливости. По данным нашего опроса, 56 % опрошенных поколений Y и Z убеждены, что у их «отцов» была более содержательная жизнь со своими плюсами и минусами, что показывает достаточно объективный взгляд на историю и отношение к старшим поколениям. Пусть меньше, но все же 32 % молодых респондентов выразили равнодушие к истории страны, жизненному пути старших поколений. Они заиклены на «хождении во власть» и личном комфорте, а опыт старших поколений считают «пустым и глупым». «Манкуртам» не дано понять, что устраивать «пляски» на могилах

предков так же безнравственно и бесчеловечно, как и предавать память поколений, заложивших основы их сегодняшней комфортной и счастливой жизни.

Оценивая наиболее типичные качества представителей разных поколений, выяснилось, что по независимости суждений, жизненному оптимизму и креативности молодежь значительно опережает старшее поколение (табл. 3). Но по таким качествам, как чувство долга, гражданственность, духовность и способность к самопожертвованию лидирует поколение «отцов». И молодым и старшим поколениям надо понять, что негативизм, скептицизм и высокомерие в отношении друг друга не только ведут к напряжению в меж-

поколенческих отношениях, но и разрушают возможность дальнейшего поиска компромиссов и диалога. Диалог «отцов» и «детей» возможен только на основе таких фундаментальных качеств как взаимопонимание, толерантность и эмпатия. Ведь, протестуя против засилья традиционных нравов и установок, сегодняшний молодой человек забывает, что и его инновационные взгляды со временем станут архаичными. Поэтому, выдвигая новаторские модели социального взаимодействия, «молодому человеку стоит прикинуть в уме, как это ему самому понравится через тридцать-сорок лет, когда оно обрушится на его голову» [4, с. 99].

Таблица 3

Качественные характеристики поколений (в % к числу опрошенных)

Личные качества	Присущие поколению «бэби-бумеров» и поколению X		Присущие поколениям Y и Z	
	До 30 лет	Старше 30 лет	До 30 лет	Старше 30 лет
Независимость суждений	11,3	8,8	61,1	44,9
Свобода и самостоятельность действий	22,3	21,3	13,2	10,1
Прагматические установки	16,1	7,6	25,6	39,4
Высокий уровень образования и культуры	31,9	24,5	22,5	39,8
Гражданственность и патриотизм	55,2	64,2	5,5	1,9
Чувство долга	23,5	30,3	6,6	3,4
Креативность	37,8	39,5	65,8	43,8
Духовность	28,4	24,5	5,2	2,3
Оптимистичный настрой на будущее	20,0	21,7	36,8	18,2
Способность к самопожертвованию	25,6	24,8	6,0	3,9

Примечание: составлено автором на основании данных собственного социологического опроса (N = 1000).

Итак, полученные в ходе исследования характеристики поколений и межпоколенных отношений не дают оснований говорить о реальном конфликте поколений, на котором базируются все «моральные паники» в отношении молодежи. Скорее мы имеем дело с формированием новой системы взаимосвязанных и взаимозависимых интеракций (взаимодействий) в рамках нового типа культуры – префигуративной.

Префигуративный тип культуры, с точки зрения М. Мид, возникает в условиях неопределенности и быстро меняющейся социальной среды, когда взросление ребенка опирается не на традиционные ценности, а на инновации, разительно отличающие социализацию детей от социализации преды-

дущих поколений: «Разграничение, которое я делаю между тремя типами культур – постфигуративной, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, кофигуративной, где и дети и взрослые учатся у сверстников, и префигуративной, где взрослые учатся также у своих детей, – отражает время, в котором мы живем... Великие цивилизации, по необходимости разработавшие процедуры внедрения новшеств, обращаются к каким-то формам кофигуративного обучения у сверстников, товарищей по играм, у своих коллег по учебе и труду. Теперь же мы вступаем в период, новый для истории, когда молодежь с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами» [5, с. 99].

В Казахстане с момента обретения независимости сформировалось новое поколение казахстанцев – «поколение KZ». Оно структурно неоднородно. В целом его можно разделить на две поколенческие группы – миллениалов и центениалов (социологическая теория поколений американских ученых Нейла Хоува и Уильяма Штрауса).

Первые – *миллениалы* (поколение «болашаковцев» – первых выпускников президентской программы зарубежных образовательных грантов «Болашак») – амбиционные молодые люди за 30, нацеленные на карьерный рост и быстрое обогащение в условиях формирования новой национальной элиты, они хорошо образованы, мобильны и прагматичны. «Они верят в семейные ценности, материальный комфорт, не бросают вызов ценностям родителей, воспринимают высшее образование только как способ получить хорошую работу, считают, что построить карьеру и устроить жизнь им помогут социальные связи» [6, с. 8]. Исследования последних лет убедительно показывают примерно одинаковое соотношение материальных и духовных ценностей в системе ценностных ориентиров этой возрастной группы казахстанской молодежи. Интернет, урбанизация и вестернизация всех сторон социальной жизни придали этому поколению тренды креативности и самовыражения. Интернет и коммуникационные технологии сделали из них поколение невероятно самоуверенных и заикленных на себе людей. Причем, это уже не проблема т. н. «золотой молодежи», рабочая молодежь не менее нарциссична, прагматична и зависима от технологий.

Поколение миллениалов, воспитанное на идеалах массовой культуры и либерализма, маргинально по природе. Дилемма «Запад – Восток» в их сознании – это общечеловеческие ценности (права и свободы личности, диктатура закона, свободный труд, гуманное отношение к женщине, технический прогресс), которые странным образом сочетаются с «азиатчиной».

Поколение центениалов – это подростки в возрасте от 15 до 24 лет, «дети либеральной экономики» и потребительского обще-

ства. Это 27,1 % в структуре населения [7], молодежь, которая «жила в мире политической стабильности и относительного материального достатка, развив сильную потребительскую культуру» [8, с. 279]. Они родились «с кнопкой в пальце» в эпоху вседоступного Интернета, без которого не мыслят свою жизнь. Такая плотная интеграция центениалов в цифровое общество сформировала ряд основных психологических свойств поколения:

1) отсутствие четкой границы между реальным и виртуальным миром;

2) визуальное восприятие информации;

3) «клиповое сознание» и мультизадачность;

4) эмоциональная депрессивность;

5) низкий уровень критичности мышления.

Центениалы – это аполитичное поколение. Замеры политической социализации молодых казахстанцев показывали их лояльность в действующей власти. Однако в январе 2022 года они также оказались среди лидеров протестного движения, что разрушает в пух и прах все социологические замеры последних лет. Считалось, что центениалы – это поколение независимости, в терминологии Марлен Ляруэль – «истинное поколение Назарбаева». Они далеки от революционного преобразования мира: они не бросают вызов ценностям и образу жизни своих родителей, доверяют семье больше, чем какому-либо другому социальному институту (более 90 %), строят свои отношения с родителями на партнерских доверительных отношениях (при этом родители далеко не всегда являются авторитетом). Они выступают против ранних браков и одобряют запрет аборт (59,8 %), мечтают завести не менее двух детей (37,1 %) и жить в семье, где доминирует отец (82,4 %), считают девственность важным качеством девушки перед браком (56,8 %) [9, с. 105].

Социологи убеждали, что степень конформизма у поколения «центениалов» зашкаливает. Они не строят себе амбициозный жизненный сценарий. Главные ожидания от будущего – «простое счастье», комфорт, благополучие, спокойствие, т. е. «нормальная жизнь». Нормальная жизнь – это ком-

форт и разнообразие, в ней должны сочетаться работа, семья, увлечения, путешествия, общение с друзьями. В противном случае жизнь бессмысленно скучна и ведет к деградации личности.

Главные тренды поколения – саморазвитие и здоровый образ жизни: в рейтинге жизненных ценностей на первых позициях здоровое питание, 56 % респондентов считают неприемлемым употребление алкоголя, 36 % регулярно пользуются контрацептивами [9, с. 36, 38].

Постоянное нахождение в онлайн, общение с большим количеством самых разных людей без привязки к расе, полу, внешности или месту проживания сформировало из ценителей, пожалуй, самое толерантное поколение. Исключение – общение с лицами нетрадиционной ориентации: 58 % заявляют о нежелательности появления в своем близком окружении гомосексуалистов. При этом не хотели бы соседствовать с преступниками 4 % молодых респондентов, а с гомосексуалистами и лесбиянками – 16 % [9, с. 108].

Современное поколение казахов – *полилингвалы*, владеющие казахским, русским и английским языками. Соответственно, благодаря современным ИТ-технологиям, они достаточно мобильны: интегрируя в любое социокультурное сообщество, они легко адаптируются к нему. Мобильно прежде всего их сознание: казахский язык для них лишь способ идентификации, в то время как русский и английский – инструменты интеграции в мировую культуру и науку, без которых невозможно стать конкурентоспособной личностью.

Примерно такая же ситуация и в плане религиозной идентификации. Традиционно быть казахом – значит принадлежать исламской культуре и мусульманскому миру. Но в условиях геокультурной экспансии англо-американской культуры и западных стандартов жизни религиозные устои вряд ли станут привлекательными для поколения, заикленного на цифровом взаимодействии, где меньше человеческой коммуникации, больше техногенной. Соответственно, возрастает коммуникативная дистанция между

поколениями «отцов» и «детей», а за ней цепочка социального наследования, преемственности, трансляции культурного опыта.

Анализ практики гражданско-патриотического воспитания в образовательных учреждениях Казахстана, предпринятый нами в рамках проекта «Юногика: теория и практика молодежной работы» в 2019 году, выявил недостаточность целенаправленной, планомерной работы по формированию гражданской идентичности учащейся молодежи. Это находит выражение в низком уровне школьного самоуправления, в отсутствии продуманной тактики гражданско-патриотического воспитания, в слабом использовании воспитывающего потенциала социально-гуманитарных дисциплин, в низком уровне вовлеченности молодежи в социально полезные виды деятельности, в преобладании «знаниецентристской» парадигмы образовательного процесса в противовес компетентностной и деятельностной.

Между тем современные школы и вузы обладают достаточным педагогическим потенциалом для того, чтобы стать устойчивым институтом гражданской социализации и гражданского образования, блокирующим негативные тенденции в молодежном сознании и поведении, используя присущие им формы и средства формирования гражданской культуры в обществе. Гражданская социализация – это многогранный процесс, включающий в себя правовую и политическую социализацию, которые в свою очередь зависят от социально-экономических, политических и культурных условий, их стабильности или неустойчивости. Гражданское образование – общественно-государственная система целенаправленного обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской идентичности, демократической культуры, удовлетворения потребностей в участии в жизни гражданского общества и правового государства, ее эффективность заключается:

- в знаниях (о правах человека, государстве, обществе и т. д.);
- умениях (критически мыслить, анализировать, сотрудничать и т. д.);

- ценностях (уважение к правам других, толерантность, нравственная устойчивость и др.);
- в навыках демократической культуры.

Именно с позиции позитивной социализации детей и молодежи нами разработан и внедрен в ряде столичных школ элективный образовательно-воспитательный курс «Граждановедение», нацеленный на формирование у учащейся молодежи устойчивого правосознания и гражданской позиции.

Эффективность данного курса обеспечивается современной методологией образования, базирующейся на гуманистической философии и психологии человека, понимаемого как «существо самопреодолевающее, преобразующее себя самого». Образование переходит, по мнению А. Маслоу, к «модели вскрывающей и раскрывающей терапии вместо терапии лепящей, создающей, формирующейся». Исходя из этих методологических положений, содержание курса «Граждановедение» строится на следующих принципах:

1. Конструирование содержания курса выстраивается исходя из типичной деятельности человека и гражданина, включая знания, способы деятельности, ценностные ориентации, необходимые для выполнения типичных социальных ролей в современном обществе.

2. Построение курса предполагает комплексный междисциплинарный подход, дающий целостное представление об обществе и государстве, а также о месте и роли человека в их преобразовании и развитии.

3. Эффективным средством гражданского образования является личный опыт учащихся и обращение к реальной политической, экономической и культурной жизни общества со всеми ее тенденциями и противоречиями.

4. Образовательный процесс ориентирован на системное моделирование и анализ жизненных ситуаций с использованием игровых технологий.

5. Гражданское образование предполагает развитие компетенций прямого участия в жизни общества, школы, класса; формирование системы гражданских ценностей (отношение к правам и свободам как высшей ценности; гражданский мир и согласие, преемственность поколений, любовь и уважение

к Отечеству и др.) и нравственно-правовых установок, реализуемых учащимися в повседневной деятельности.

6. Отказ от системы оценивания знаний учащихся по курсу, приводящей на практике к фетишизации учебных форм, что вступает в противоречие с необходимостью формировать гражданские ценности и установки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом осуществление цели гражданского образования требует внимательного изучения молодежного сознания и поведения. Предпринятый нами междисциплинарный анализ гражданской социализации «поколения KZ» подтверждает выводы ряда ученых о негативном влиянии на молодежь IT-технологий и западной массовой культуры: «...технология работы телевидения и интернет-контент, опираясь на фундаментальные социокультурные и психологические механизмы, сориентирована отнюдь не на нормальную человекообразную логику социализации и сохранения психического здоровья, а, напротив, работает на их разрушение» [10, с. 92]. Пока мы можем только говорить об определенных рисках и угрозах социализации молодых поколений:

- утрата чувства Родины и патриотизма («Родина там, где сытно и тепло»);
- неуважение к властным структурам, армии и правоохранительным органам;
- ксенофобия и национализм на всех уровнях общественной жизни;
- активная неприязнь и жестокость к людям, равнодушное отношение к проблемам других;
- прерывание преемственности поколений и исторической памяти;
- рост различных форм девиантного и деликвентного поведения;
- духовный вакуум и примитивизация вкусов и интересов;
- падение образовательного и культурного уровня молодежи;
- тенденции отказа от семьи, экспериментирование в брачных отношениях и сексуальной ориентации.

В этих условиях весь образовательный процесс призван служить гражданской социа-

лизации личности. Гражданское образование станет эффективным лишь при условии продуктивного общения между учителем и учащимся, детьми и их родителями, старших и младших. Можно критиковать или идеализировать молодое поколение, пытаться встроить его в некие социокультурные схемы, но научные исследования показывают, что, несмотря на ориентацию на западные ценности, молодому поколению Казахстана близки традиционные ценности своих родителей.

В целом современный этап развития казахстанского общества содержит в себе противоречивые и неоднозначные тенденции, как позитивные, так и негативные, но имен-

но они создают фундамент ценностной системы молодых поколений, их сознания и поведения. В этих условиях межпоколенный конфликт выступает лишь как одна из форм межпоколенных отношений. Полученные нами эмпирические данные доказывают, что диалог поколений возможен. В сложных условиях постковидного спада экономики, политической нестабильности поколениям «отцов» и «детей» необходимо преодолеть патерналистские, иждивенческие настроения, ориентироваться на социальную активность и ответственность ради будущего страны и будущих поколений.

Список источников

1. Ортега-и-Гассет Ж. Что такое философия? М. : Наука, 1991. 408 с.
2. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социолог. исслед. 2006. № 6. С. 26–36.
3. Howe N., Strauss W., Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 398 p.
4. Запесоцкий А. С. Отцы и дети: конфликт поколений. Социализация. Молодежная культура. СПб. : СПбГУП. 2006. 210 с.
5. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / сост. и предисл. И. С. Кона. М. : Наука. 1983. 429 с.
6. The Nazarbaev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics & Culture). L. N. Y. : Lexington Books. 2019. 342 p.
7. Молодежь Казахстана – 2020 : национальный доклад. Астана : НИЦ «Молодежь», 2020. 364 с.
8. Тесленко А. Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казан. пед. вестн. 2020. № 3 (140). С. 277–286.
9. Молодежь Центральной Азии. Казахстан: на основе социологического опроса. / под рук. проф. К. Хурельманна (Германия). Алматы: Пред-во Фонда Ф. Эберта в Казахстане. 600 с.
10. Бергер П., Бергер Б. Социология : биографический подход // Личностно-ориентированная социология / пер. с англ. М. : Акад. проект. 2004. 610 с.

Информация об авторах

А. Н. Тесленко – доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор.

References

1. Ortega-i-Gasset Zh. Chto takoe filosofiia? Moscow : Nauka, 1991. 408 p. (In Russian).
2. Vishnevskii Iu. R., Shapko V. T. Paradoksalnyi molodoi chelovek // Sociological studies. 2006. No. 6. P. 26–36. (In Russian).
3. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 398 p.
4. Zapesotskii A. S. Ottsy i deti: konflikt pokolenii. Sotsializatsiia. Molodezhnaia kultura. Saint Petersburg : SPbGUP. 2006. 210 p. (In Russian).
5. Mid M. Kultura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniia / Compilation and Foreword by I. S. Kona. Moscow : Nauka. 1983. 429 p. (In Russian).
6. The Nazarbaev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics & Culture). L.N.Y.: Lexington Books. 2019. 342 p.
7. Molodezh Kazakhstan – 2020. National report. Astana : Science and Research Center “Molodezh”, 2020. 364 p. (In Russian).
8. Teslenko A. N. KZ generation: in search of cultural identity // Kazanskii pedagogicheskii vestnik. 2020. No. 3 (140). P. 277–286. (In Russian).
9. Molodezh Tsentralnoi Azii. Kazakhstan: na osnove sotsiologicheskogo oprosa. / under the authority of Professor K. Khurelmanna (Germaniia). Almaty : Representative Office of F. Ebert Fund in Kazakhstan. 600 p. (In Russian).
10. Berger P., Berger B. Sociology: a Biographical Approach // Person-centred sociology. / translated from English. Moscow : Academic project. 2004. 610 p. (In Russian).

About the authors

Aleksandr N. Teslenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Doctor of Sciences (Sociology), Professor.